

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2022-12-2-154-163>

Роль Архитектурно-планировочного управления в организации строительства оборонительных рубежей под Ленинградом (июнь – сентябрь 1941 года)

Н. В. Мурга¹ ✉

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления
Средний проспект В.О. 57/43, г. Санкт-Петербург 199178, Российская Федерация

✉ e-mail: nikolay.murга@mail.ru

Резюме

Актуальность. Теме героической защиты Ленинграда посвящено множество изданий, книг, статей и исследований, опубликованы сборники рассекреченных документов и других материалов, раскрывающих нам беспримерный подвиг ленинградцев в обороне города. Однако эта большая и важная тема остаётся не исследованной в должной мере. Ещё нет обобщающих трудов, которые бы воспроизвели полную картину участия Архитектурно-планировочного управления в строительстве оборонительных сооружений на подступах к Ленинграду в начальный период войны.

Цели: анализ деятельности Архитектурно-планировочного управления в период с июня по сентябрь 1941 года; формулировка выводов об участии Архитектурно-планировочного управления в строительстве оборонительных сооружений.

Задачи: исследовать новые архивные документы, отражающие деятельность Архитектурно-планировочного управления, проанализировать результаты деятельности Архитектурно-планировочного управления, отражающие события в обороне Ленинграда в первые месяцы войны; раскрыть роль и место Архитектурно-планировочного управления в период строительства оборонительных сооружений на дальних и ближних подступах к Ленинграду.

Методология. В ходе исследования использовались такие методы, как исторический, хронологический, а также системный подход методом структурно-функционального анализа.

Результаты. В статье, основанной на архивных документах Центрального государственного архива, архива историко-политических документов, ранее проведенных исследованиях, воспоминаниях участников блокады Ленинграда, исследуется деятельность Архитектурно-планировочного управления Исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Ленинграда за период с июня по сентябрь 1941 года в ходе строительства оборонительных сооружений на дальних и ближних подступах к Ленинграду.

Выводы. Сделаны выводы о непосредственном участии Архитектурно-планировочного управления в строительстве оборонительных сооружений под Ленинградом.

Ключевые слова: Архитектурно-планировочное управление; строительство; оборонительные сооружения; Лужский оборонительный рубеж; Красногвардейский укрепрайон; Пулковская оборонительная позиция.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Мурга Н. В. Роль Архитектурно-планировочного управления в организации строительства оборонительных рубежей под Ленинградом (июнь – сентябрь 1941 г.) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12, № 2. С. 154–163. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2022-12-2-154-163>.

Поступила в редакцию 15.02.2022

Принята к публикации 02.03.2022

Опубликована 04.04.2022

© Мурга Н. В., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2022; 12(2): 154–163

The Role of the Architectural and Planning Department in Organizing the Construction of Defensive Lines on the Outskirts of Leningrad (June – September 1941)

Nikolay V. Murga¹ ✉

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management 57/43 Srednii per. V. O., St. Petersburg 199178, Russian Federation

✉ e-mail: nikolay.murga@mail.ru

Abstract

Relevance. Numerous publications, books, articles and studies have been devoted to the topic of the heroic defense of Leningrad, collections of declassified documents and other materials have been published, revealing to us the unprecedented feat of the Leningraders in the defense of the city. However, this large and important topic has not yet been adequately explored. There are still no generalizing works that would reproduce the full picture of the participation of the Architectural and Planning Department in the construction of defensive structures on the outskirts of Leningrad in the first months of the attack by the Nazi invaders.

The purpose: analysis of the activities of the Architectural and Planning Department during the first months of the attack of the Nazi invaders on the USSR; formulation of conclusions on the participation of the Architectural and Planning Department in the construction of defensive structures

Objectives: explore new archival documents reflecting the activities of the Architectural and Planning Department; to analyze the results of the activities of the Architectural and Planning Department reflecting the events in the defense of Leningrad in the first months of the war; reveal the role and place of the Architectural and Planning Department during the construction of defensive structures on the far and near approaches to Leningrad.

Methodology. In the course of the study, such methods as historical, chronological, as well as a systematic approach by the method of structural and functional analysis were used.

Results. In an article based on archival documents of the Central State Archive, the Archive of Historical and Political Documents, previous studies, and memories of participants in the blockade of Leningrad. the activity of the Architectural and Planning Department of the Executive Committee of the Council of Workers' Deputies of Leningrad for the period from June 1941 to September 1941 during the construction of defensive structures on the distant and near approaches to Leningrad is studied

Conclusions. Conclusions are drawn about the direct participation of the Architectural and Planning Department in the construction of defensive structures near Leningrad in the first months of the war.

Keywords: Architectural and Planning Department; construction; defensive structures; Luga defensive line; Krasnogvardeisky fortified area; Pulkovo defensive position.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Murga N. V. The Role of the Architectural and Planning Department in Organizing the Construction of Defensive Lines on the Outskirts of Leningrad (June – September 1941). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2022; 12(2): 154–163. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2022-12-2-154-163>.

Received 15.02.2022

Accepted 02.03.2022

Published 04.04.2022

***

Введение

Тема участия Архитектурно-планировочного управления в битве за Ленинград упоминается в немногих изданиях, в основном это воспоминания непосред-

ственных участников событий, происшедших в Ленинграде в период блокады, и несколько статей по теме.

Ознакомление с этими работами приводит к выводу, что авторы внесли вклад в разработку этой темы, но незначительный, и в целом она не раскрыта.

Нет исследования, отражающего полную картину о деятельности Архитектурно-планировочного управления, где был бы отражен весь объём участия в строительстве оборонительных сооружений. Следовательно, тема нуждается в дальнейшей её разработке. В статье рассматривается роль Архитектурно-планировочного управления (далее – АПУ) в ходе строительства оборонительных сооружений на дальних и ближних подступах к Ленинграду.

Методология

Исследование подготовлено на основе принципов объективности и историзма. В ходе исследования использовались такие методы, как: исторический, позволивший проследить изменения в изучаемых явлениях, институтах, процессах; проблемно-хронологический, который способствовал рациональному распределению исследованного материала во временной последовательности; метод структурно-функционального анализа обеспечил выделение структурных составляющих и их роли в функционировании рассматриваемого объекта исследования. Используемые нами методы обеспечивают системный подход к рассмотрению заявленной проблемы.

Результаты и их обсуждение

Период блокады Ленинграда составляет одну из самых героических и одновременно трагичных страниц в истории нашего государства. Немало было написано книг и выпущено множество изданий про Битву за Ленинград и блокаду Ленинграда [1]. Не одним десятком исследований введено в научный оборот большинство рассекреченных архивных документов. Однако Блокада Ленинграда – столь многосторонний период, который требует детального изучения. В основу данной статьи положены воспоминания офицеров штаба Ленинградского фронта, руководителей Ленгорисполко-

ма, сотрудников АПУ и других очевидцев тех тяжёлых дней [2].

По мнению Т. И. Савинченко, анализ последних публикаций позволяет выделить наиболее важные направления в современной историографии по блокадному Ленинграду. Среди множества различных проблем истории блокадного Ленинграда актуальной, в связи с публикацией новых архивных документов, по-прежнему остается строительство оборонительных рубежей [3, с. 40].

В планах немецко-фашистских захватчиков Ленинград представлял собой не только крупный экономический центр с развитой системой морских и сухопутных путей сообщения, но и выгодный плацдарм для нанесения удара по Москве в интересах группы армий «Центр» [4, с. 74].

Строительство оборонительных рубежей обсуждалось на Военном совете Северного фронта с первых дней вторжения фашистских захватчиков в пределы границ СССР. Утром 23 июня 1941 г. на заседании Военного совета Ленинградского военного округа выступал заместитель наркома обороны генерал К. А. Мерецков, который предложил немедленно организовать необходимые работы по строительству оборонительных рубежей между Псковом и Ленинградом [5, с. 38].

В своих мемуарах начальник инженерного управления подполковник Б. Ф. Бычевский отмечает, что уже на следующий день после начала войны вопрос строительства оборонительных рубежей решался в инженерном управлении штаба Ленинградского военного округа: «23 июня меня вызвал командующий войсками округа и предупредил, что мы будем создавать дополнительные рубежи в районе Луги, подробные указания необходимо получить у генерал-лейтенанта Пя-дышева. Вместе с Константином Павловичем мы разрабатывали схему новых оборонительных рубежей. Принципиально новый рубеж представлял собой ли-

нию от г. Кингисеппа до г. Луга и далее до оз. Ильмень» [6, с. 11].

Вторым рубежом в глубине намечалась линия Петергоф – Красногвардейск – Колпино. Её назвали «Внешним обводом» (впоследствии – Красногвардейский укрепленный район). На ней был резко выдвинутый вперёд «язык» городского Красногвардейского узла. В этот день Пулковский рубеж между Гатчиной и Средней Рогаткой не был нанесен на карту работ. Решение о нём пришло в очень критической обстановке, в ходе совсем близкого от города сражения [7, с. 64].

Так как направления главных ударов вражеских армий из Прибалтики нацеливались на Ригу и Псков, стало явным, что их основная цель – Ленинград. Разгадав замысел врага в отношении Ленинграда, и несмотря на все нерешенные проблемы, связанные со строительством оборонительных рубежей, 25 июня 1941 г. принципиальная схема строительства оборонительных рубежей на юго-западном направлении была утверждена Военным советом фронта. Однако враг рвался к Ленинграду. 26 июня 1941 г. немецко-фашистские войска прорвались к Даугавпилсу [5, с. 38].

В связи с резким увеличением объемов оборонительного строительства войск действующей армии стало недостаточно [6, с. 14]. По этой причине 27 июня 1941 г. решением Ленгорисполкома № 43-33-о граждане, проживавшие в Ленинграде и области, были привлечены к строительству оборонительных рубежей в виде трудовой повинности [8, л. 128]. Для оказания помощи в руководстве населением и организации взаимодействия с инженерным управлением Северного фронта были назначены особоуполномоченные: от Облисполкома – Бурилин, от Ленгорисполкома – Решкин [9, л. 106].

Увеличение привлекаемых сил и средств для оборонительного строительства повлекло за собой реорганизацию руководящих ими органов. Решением Военного совета Северного фронта от 28 июня

1941 г. из состава инженерного управления формируется новый руководящий орган – управление строительства тыловых оборонительных рубежей. Инженерному управлению фронта во главе с полковником Б. В. Бычевским, по-прежнему отводилась роль руководства войсковыми оборонительными полосами [7, с. 64].

Контроль за оборонительным строительством взяли на себя с 27 июня комиссия по трудовой повинности, затем с 1 июля – комиссия по вопросам обороны. С 25 июля 1941 г. приказом Главкомандующего северо-западным направлением была создана комиссия по строительству укрепленной полосы вокруг Ленинграда, под руководством члена Военного совета Северного фронта А. А. Кузнецова.

Важную роль этой комиссии отмечает в своей работе В. Н. Маляров: «Организация взаимодействия инженерного и строительного управлений штаба фронта, а также распределения материальных и трудовых ресурсов Ленинграда и области» [10, с. 38]. Несмотря на то, что формально о создании комиссии не было приказа, первое заседание было проведено 24 июля, в ходе заседания были распределены конкретные задачи между должностными лицами [11, с. 80]. С целью оказания помощи за секторами оборонительного строительства были закреплены заместители председателя горисполкома В. М. Решкин (Приморский сектор) и Н. Н. Шеховцов (Красносельский сектор), заведующий отделом строительства и городского хозяйства Горкома С. Е. Карасев (Слуцко-Колпинский), секретарь обкома ВКП (б) Г. Г. Воротов (Восточный сектор), начальник АПУ М. В. Морозов (Красногвардейский сектор) [12, л. 150].

Создание рубежей обороны на р. Луга было чрезвычайно сложным делом. В немыслимо короткие сроки были построены оборонительные укрепления большой протяженностью. В составе Ленгорисполкома архитекторы, инженеры и

другие сотрудники АПУ принимали непосредственное участие в планировании и строительстве оборонительных рубежей. Как вспоминал главный архитектор Ленинграда Н. В. Баранов: «До июльских событий по захвату фашистами Пскова было начато строительство Лужской укрепленной зоны, которая должна была преградить наступление на Ленинград. Предстояло выполнить чрезвычайно сложную задачу, в немыслимо короткий срок необходимо было построить оборонительные укрепления протяженностью свыше 250 км. Под руководством военных инженеров были организованы строительные работы, где работали сотни тысяч ленинградцев. От оз. Ильмень до Финского залива рылись окопы и противотанковые рвы, строились огневые точки доты и дзоты. Большая группа работников АПУ тоже прибыла под Лугу. Работали постоянно, по 14 – 16 часов в сутки, ели что придется, спали в лучшем случае в палатках, или шалашах, а то и под открытым небом» [13, с. 26].

Задержка немцев на Лужском рубеже была эффективно использована для укрепления обороны города. Вслед за рубежом на р. Луга началось строительство оборонительных сооружений в Красногвардейском районе и на более близких подступах к городу. Вторая линия обороны проходила по линии южнее Тосно через Красногвардейск (ныне Гатчина) и далее к берегу Финского залива, севернее Ораниенбаума (ныне Ломоносов). Архитекторы и инженеры АПУ были на всех участках строительства. Они не только рыли окопы и блиндажи, но и участвовали в расчетах и проектировании узлов обороны, их маскировки и укрытии [14, с. 113]. Тем временем обстановка на фронте усложнялась, 9 июля силами 36-й моторизованной дивизии был захвачен Псков [6, с. 19].

На строительстве Красногвардейского укрепленного района в Красносельском секторе обороны специалисты АПУ также внесли свой трудовой вклад. Как

вспоминал главный архитектор Ленинграда Н. В. Баранов: «Западнее Красногвардейска, недалеко от Руско-Высоцкого, работала большая группа сотрудников АПУ и Ленпроекта, которые были направлены туда мной (Барановым Н.В.) в качестве инструкторов на строительстве этой линии. Возглавлял группу Григорий Аркадьевич Симонов. 20 августа Я и Гусев прибыли на Руско-Высоцкое и убедились, что строительство оборонительных рубежей было закончено» [12, с. 30].

Из воспоминаний секретаря Фрунзенского района РК ВКП(б) о строительстве оборонительных рубежей на Кингисеппском участке: «По отзывам командования, построенные оборонительные рубежи на участке Молосковичи – Волосово помогли Красной армии активной обороной выматывать врага. На этих рубежах немцы несли колоссальные потери. На этом участке блестяще дрались курсанты пехотной школы им. Кирова. Оборонительные рубежи в районе севернее Котлов по направлению к Ораниенбауму, построенные трудящимися этих районов и Фрунзенского района, укрепления вокруг так называемого Ораниенбаумского "пяточка" дали возможность бойцам Красной Армии и краснофлотцам, которые дрались на этом участке, задержать наступление немцев и сохранить этот участок» [15, л. 7].

Однако намеченный план строительства Красногвардейского укрепленного района был выполнен частично. Работы по оборудованию позиций, устройству заграждений на дорогах в глубине обороны, на подходах к отдельным населенным пунктам не были полностью закончены. Отсутствовали не только предполье, но и тыловой оборонительный рубеж. Чтобы устранить этот серьезный недостаток, 26 августа было начато строительство Пулковской позиции по линии Урицк – Пулковские высоты – Колпино, для немецко-фашистских захватчиков она навсегда останется роковой [16, с. 25]. Из воспоминаний генерал-майора инженер-

ных войск П. Г. Александрова (в начальный период войны офицер штаба инженерных войск): «Чем ближе враг подходил к Ленинграду, тем более упорное сопротивление он встречал. Ускоренными темпами создавалась Пулковская оборонительная позиция, внутри города строились баррикады, жилые и промышленные здания приспособлялись к обороне. К руководству этими работами были привлечены все организации города, также ученые и военные инженеры-фортификаторы. На оборонные работы было мобилизовано около 500 тыс. человек» [17, с. 13].

Пулковская оборонительная позиция входила в состав так называемого «Броневоего пояса», историю его создания подробно вспоминает адмирал П. Г. Котов (в начальный период войны инженер-капитан 3-го ранга): «28 июня 1941 года на партийном активе Ленинградской городской организации ВКП(б) А. А. Жданов, К. Е. Ворошилов обратились к воинам фронта и всему населению Ленинграда с призывом "Все на защиту Ленинграда!" Как специалист, осведомленный по роду своей службы о запасах брони на предприятиях города, я предложил использовать ее на фронте для дотов» [17, с. 142]. В течение месяца была составлена докладная записка и через командование НК ВМФ направлена в Горком Ленинграда. Предложения заключались к созданию силами морских специалистов и заводов Ленинграда оборонительного пояса из мощных броневых сооружений.

Комиссия по строительству укрепленной полосы вокруг Ленинграда одобрила данные предложения и 30 июля 1941 г. предложила создать оперативную группу из морских инженеров. Так была создана оперативная группа научно-технического комитета НК ВМФ по строительству и монтажу броневых дотов. После согласования предложений с директором Кировского завода Зальцманом проект решения представили в Смольный. На следующий день комиссия по строительству укреп-

ленной полосы вокруг Ленинграда приняла решение строить огневые точки из корабельной брони [17, с. 140].

Руководство оперативной группой было возложено на П. Г. Котова, начальник АПУ М. В. Морозов был членом этой оперативной группы. Оперативная группа распоряжалась всеми запасами брони, имевшейся в городе, на судостроительных заводах и полигонах. Вся броня, в зависимости от рода брони и потребностей фронта, была распределена для строительства дотов. Были разработаны более 40 проектов различных бронесоружений – от тяжелых артиллерийских дотов до пулеметных точек и броневых пунктов для стрелков. На фронте использовались сооружения 17 типов, строили их на ленинградских заводах. Чертежи проектируемых оборонительных сооружений выпускались в АПУ. Вначале были установлены доты на дальних рубежах, из 180–200 мм гнутых броневых плит, предназначенных для защиты береговой башенной артиллерии крупных калибров [17, с. 141].

Также процесс установки дотов из брони подтверждает в своих воспоминаниях Н. В. Баранов: «Основные силы были брошены на укрепление передового рубежа Пулково – Урицк (Лигово). Здесь днем и ночью под огнем врага строились доты и дзоты, устанавливались броневые колпаки и подвижные амбразуры. На Пулковских высотах морской офицер Котов и начальник АПУ Морозов руководили установкой снятых с кораблей тяжелых орудий» [13, с. 36].

Все усилия трудящихся Ленинграда были направлены на помощь фронту. Активно помогали военному командованию работники Архитектурно-планировочного управления Ленгорисполкома во главе с главным архитектором города Н. В. Барановым. Они разрабатывали проекты оборонительных сооружений и сами участвовали в их возведении [17, с. 9].

В результате работы оперативной группы по строительству огневых точек

из корабельной брони на Ленинградском фронте было установлено 7312 бронесоружий и укрытий, на эти цели было использовано 18400 тонн корабельной брони, в том числе 363 артиллерийских дота (под орудия калибром от 45 до 152 мм), 1761 пулеметный дот, 588 – под противотанковые ружья, 2300 трехамбразурных щитков для снайперов, 2300 плит с амбразурами и заслонками для дзотов. Это был настоящий огневой пояс [17, с. 144].

На подступах к городу и в самом Ленинграде на случай уличных боев было построено 570 артиллерийских дотов, 3600 пулеметных гнезд, 17 тыс. артиллерийских и пулеметных точек в домах, около 25 км баррикад и более 12 тыс. стрелковых ячеек. Эти укрепленные позиции, имевшие развитую систему траншей и ходов сообщения, дополненные броневыми, бетонными и деревоземляными огневыми сооружениями, плотно прикрытые минно-взрывными и другими видами заграждений, вплоть до 10 января 1944 г. являлись ключевыми позициями обороны [17, с. 14].

Заместитель начальника АПУ Ф. П. Гусев, погибший на фронте, до мобилизации в Красную армию работал начальником оборонительного участка в Красногвардейском секторе обороны. Из сводной ведомости построенных оборонительных сооружений внутригородских секторов и секторов внешнего обвода города [18, л. 89] мы можем увидеть, что Красногвардейский сектор входил в состав внутренней обороны.

Начальник группы экспертиз спецсоружий С. М. Шифрин был уполномоченным Военного совета фронта по строительству укрепленных рубежей в Кингисеппском и Петергофском районах [19, л. 50]. Кингисеппский сектор обороны входил в состав Лужского оборонительного рубежа. Красногвардейский укрепрайон проходил западнее Петергофского района, поэтому было бы справедливо полагать, что Петергоф и район входил в состав Красногвардейского укрепрайона.

Начальник отдела проектирования Б. В. Рубаненко возглавлял работу по маскировке крупнейшего промышленного района, затем работал на строительстве оборонительных рубежей и возглавил всю архитектурно-строительную работу по восстановлению и проектированию специальных объектов. С. М. Дребезгов и М. П. Булышкин обеспечивали нужды фронта съемочно-изыскательными и проектными материалами [19, л. 49].

Начальник АПУ М. В. Морозов на протяжении многих месяцев был уполномоченным Военного совета по строительству укрепленной полосы по Красногвардейскому и Московскому секторам.

Указом Президиума Верховного Совета от 8 декабря 1942 г. за строительство оборонительных рубежей вокруг Ленинграда начальник АПУ М. В. Морозов и главный архитектор города Ленинграда Н. В. Баранов были награждены орденом Трудового Красного Знамени [19, л. 49]. Кроме того, Н. В. Баранов и И. И. Фомин решением Ленгорисполкома от 3 июня 1943 г. № 92-22 одними из первых были награждены медалью «За оборону Ленинграда» [20, л. 2].

Особая значимость оборонительных рубежей на подступах к Ленинграду заключается в том, что, заставив врага перейти к обороне, командование фронтом выиграло время, столь необходимое для укрепления подступов к Ленинграду [21, л. 210]. Как следствие, важнейшие группировки группы армий «Север» были скованы на подступах к городу. Это, в свою очередь, означало крах замысла авторов плана «Барбаросса». Судьба города на Неве была теснейшим образом связана с общей ситуацией на всех театрах военных действий [11, л. 79]. К 26 сентября 1941 г. фронт на южных подступах к Ленинграду окончательно стабилизировался. Измотанный и обескровленный враг вынужден был перейти к обороне и «зарыться» в землю [11, л. 79].

Все попытки противника осуществить прорыв в Ленинград были отбиты.

Гитлеровцам не удалось продвинуться вперед ни на одном участке. Их расчеты войти в город в походных колоннах провалились. Фон Леебу пришлось отменить намеченный и широко разрекламированный бал в Ленинградской гостинице «Астория» [22, л. 51].

Выводы

Из воспоминаний участников и организаторов строительства оборонительных рубежей мы можем увидеть, что в условиях постоянного нарастания угрозы Ленинграду сотрудники АПУ не только

разрабатывали проекты оборонительных сооружений, но и сами участвовали в их возведении. Кроме того, они организовывали строительство укрытий и убежищ для ленинградцев, участвующих в строительстве оборонительных рубежей.

Также специалисты АПУ оказывали помощь в проектировании оборонительных сооружений из прочной брони для военных кораблей, участвовали в комиссии по строительству оборонительной полосы в виде контролеров, были уполномоченными Военным советом фронта для оказания помощи.

Список литературы

1. Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. 6-е изд., испр. и доп. Л.: Лениздат, 1985. 238 с.
2. Ленинград в осаде: сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944 / отв. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб.: Лики России, 1995. 640 с.
3. Совинченко Т. И. Современные публикации и новые документы по блокаде Ленинграда // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 3. С. 31–40.
4. Владимиров В. Разногласия в командной верхушке вермахта в июле – августе 1941 года // Военно-исторический журнал. 1966. № 1. С. 70–79.
5. Очерки истории Ленинграда. Т. 5: Период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. / Академия наук СССР, Ин-т истории. М.: Наука, 1967. 748 с.
6. Бычевский Б. В. Город-фронт. Л.: Лениздат, 1967. 431 с.
7. Бычевский Б. В. В начале войны под Ленинградом // Военно-исторический журнал. 1963. № 1. С. 60–69.
8. ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1420. Л. 128.
9. ЦГАИПД СПб (Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга). Ф. 24. Оп. 2а. Д. 182. Л. 106.
10. Маляров В. Н. Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941–1945 гг. СПб.: ВИТУ, 2000. 348 с.
11. Гриднев В. П. Руководство оборонительным строительством // Управленческое консультирование. 2017. № 2. С. 78–84.
12. ЦГА ИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 150.
13. Баранов Н. В. Силуэты блокады: записки главного архитектора города. Л.: Лениздат, 1982. 175 с.
14. Гриднев В. П., Мурга Н. В. Архитектурно-планировочное управление в битве за Ленинград // Управленческое консультирование. 2018. № 1. С. 105–113.
15. ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 3180. Л. 7–7 об.
16. Книга памяти. Российская Федерация. Ленинградская обл. 1941–1945 / В. С. Беловус [и др.]. СПб.: Вести, 1995. Т. 1. 318 с.
17. Инженерные войска города-фронта. Л.: Лениздат, 1979. 320 с.
18. ЦГА ИПД СПб. Ф. 25. Оп. 12. Д. 13. Л. 89.

19. ЦГА ИПД СПб. Ф. 2183. Оп. 2. Д. 6. Л. 49, 50.
20. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 38. Д. 909. Л. 1–7.
21. История ордена Ленина Ленинградского военного округа / Н. И. Барышников, Н. Ф. Варгин, Л. Г. Винницкий [и др.]. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1988. 445 с.
22. Фидюнинский И. И. Поднятые по тревоге. 2-е изд. испр. М.: Воениздат, 1961. 247 с.

References

1. Pavlov D. V. Leningrad v blockade [Leningrad is under siege]. 6th ed. Leningrad, Lenizdat Publ., 1985. 238 p.
2. Leningrad v osade. Sbornik dokumentov o geroicheskoj oborone Leningrada v gody Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1944 [Leningrad under Siege. Collection of documents about the heroic defense of Leningrad during the Great Patriotic War, 1941–1944]; ed. by A. R. Dzeniskevich. St. Petersburg, Liki Rossii, 1995. 640 p.
3. Sovinchenko T. I. Sovremennye publikacii i novye dokumenty po blokade Leningrada [Modern publications and new documents on the siege of Leningrad]. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Socio-humanitarian knowledge*, 2020, no. 3, pp. 31–40.
4. Vladimirov V. Raznoglasiya v komandnoj verhushe vermahta v iyule – avguste 1941 goda [Disagreements in the command top of the Wehrmacht in July – August 1941]. *Voенно-istoricheskij zhurnal = Military History Magazine*, 1966, no. 1, pp. 70–79.
5. Oчерки istorii Leningrada. Vol. 5. Period Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuza 1941–1945 gg. [Essays on the History of Leningrad. Vol. 5. The Period of the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941–1945]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 748 p.
6. Bychevskij B. V. Gorod-front [City-front]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1967. 431 p.
7. Bychevskij B. V. V nachale vojny pod Leningradom [At the beginning of the war near Leningrad]. *Voенно-istoricheskij zhurnal = Military History Magazine*, 1963, no. 1, pp. 60–69.
8. CGA SPb (Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga) [Central State Archive of St. Petersburg], f. 7384, op. 18, d. 1420, l. 128.
9. CGAIPD SPb (Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga) [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. 24, op. 2a, d. 182, l. 106.
10. Malyarov V. N. Stroitel'nyj front Velikoj Otechestvennoj vojny: Sozdanie strategicheskikh rubezhej i placdarmov dlya obespecheniya oboronitel'nyh operacij vooruzhennyh sil v gody vojny 1941–1945 gg. [The Construction Front of the Great Patriotic War: The creation of strategic frontiers and bridgeheads to ensure the defensive operations of the armed forces during the war of 1941–1945]. St. Petersburg, VITU Publ., 2000. 348 p.
11. Gridnev V. P. Rukovodstvo oboronitel'nyh stroitel'stvom [Management of defensive construction]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*, 2017, no. 2, pp. 78–84.
12. CGAIPD SPb, f. 24, op. 151, d. 3, l. 150.
13. Baranov N. V. Siluety blokady: zapiski glavnogo arhitekтора goroda [Silhouettes of the blockade: notes of the chief architect of the city]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1982. 175 p.
14. Gridnev V. P., Murga N. V. Arhitekturno-planirovochnoe upravlenie v bitve za Leningrad [Architectural and planning management in the Battle for Leningrad]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*, 2018, no. 1, pp. 105–113.
15. CGAIPD SPb, f. 4000, op. 5, d. 3180, l. 7–7 ob.

16. Belous V. S., eds. Kniga pamyati. Rossijskaya Federaciya. Leningradskaya obl. 1941–1945 [The memory book. Russian Federation. Leningrad Region. 1941–1945]. St. Petersburg, Vesti Publ., 1995, vol. 1. 318 p.
17. Inzhenernye vojska goroda-fronta. Leningrad, Lenizdat Publ., 1979. 320 p.
18. CGAIPD SPb, f. 25, op. 12, d. 13, l. 89.
19. CGAIPD SPb, f. 2183, op. 2, d. 6, l. 49, 50.
20. CGA SPb, f. 7384, op. 38, d. 909, l. 1–7.
21. Baryshnikov N. I., Vargin N. F., Vinnickij L. G., eds. Istoriya ordena Lenina Leningradskogo voennogo okruga [History of the Order of Lenin of the Leningrad Military District]. 3th ed. Moscow, Voenizdat Publ., 1988. 445 p.
22. Fidyuninskij I. I. Podnyatye po trevoге [Alerted]. 2th ed. Moscow, Voenizdat Publ., 1961. 247 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Мурга Николай Валериевич, аспирант кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: murga.kolya@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-2445-4416

Nikolay V. Murga, Post-Graduate Student of the Department of State and Municipal Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: murga.kolya@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-2445-4416